

Глава 78.

Когда мужчина коснулся его губ, Линь Чжижи почувствовал холодное прикосновение его пальцев.

Осознав личность стоящего перед ним человека, Линь Чжижи полностью ослабил бдительность в отношении личной безопасности. Молодой человек с черными волосами был вне себя от радости. Его глаза были полны слез, и он закричал: "Учитель!"

Брови мужчины были такими же холодными, как и всегда, но в лице маленького ученика было немного больше нежности. Сюань Хуа отступил на несколько шагов, протянул руку, чтобы погладить растрепанные волосы Линь Чжижи: "Как ты здесь оказался?"

На незнакомом континенте, после многих трудностей, учитель и ученик, наконец-то, встретились, что должно было быть моментом, достойным слез. Однако, после первых эмоций и радости Линь Чжижи, он посмотрел на благосклонность Сюань Хуа [индекс -100, отношение - двойное культивирование], и внезапно его энтузиазм превратился в лед. Он, заикаясь, отошел от мужчины, и кратко рассказал что произошло в Чжунлу после ухода Сюань Хуа.

Он объяснял все выборочно и избирательно.

Короче говоря, молодой мастер семьи Линь тактично сосредоточился на вторжении демонов.

Услышав это, Сюань Хуа на мгновение задумался. У него было светлое лицо и тонкие губы. Вместо того чтобы расспросить Линь Чжижи о подробностях нападения демонов, он задал банальный вопрос: "Как ты попал на облака?"

Линь Чжижи на какое-то время был ошеломлен. Он привычно опустил голову и погладил свое космическое кольцо указательным пальцем левой руки: "Меня преследовали демоны, и я попал в небо через древнюю систему телепортации. Мне было больно, я каким-то образом потерял всю свою ауру, но кто-то спас меня - так что я прожил с ним несколько дней. Затем соседние ворота Биюна приняли его в ученики. После того, как я узнал, что алхимию здесь уважают, я захотел стать знаменитым, чтобы мастер узнал обо мне".

В этот момент молодой человек с черными волосами внезапно поднял голову, и его темные глаза наполнились беспокойством. Он вспомнил слух о том, что "большой дьявол в пурпурном встретился со старейшиной Шэнцзуна и хранителем Юньтяня наедине, и это был темный день". Он спросил с беспокойством: "Я слышал, что мастер приложил руку к Шэнцзуну, не было ли вам нанесено каких-либо травм?"

Тон Дао Цзуна был очень спокоен, но нетрудно было распознать и его гордость: "Что эти люди могут сделать со мной?"

После этой фразы Сюань Хуа делает паузу, демонстрируя редкое колебание - аметистовые глаза мужчины стали еще холоднее в лунном свете.

Линь Чжижи был озадачен. Он почувствовал, что его плечи опустились, и его обняли. Кончик его носа просто прижался к плечу учителя. Дыхание мужчины окутало его, а затем черноволосый мальчик услышал голос мастера в своем ухе. «Я хотел бы знать, у тебя когда-нибудь был с кем-нибудь физический контакт после того, как я ушел? "

"....."

Линь Чжижи очень хотелось зашить ему рот или заткнуть уши, чтобы сказать, что он ничего не слышал!

Действительно! Как замечательно! Он не мог ответить! Что случилось с его чувством вины? С какой стати он должен чувствовать себя виноватым? Ха-ха-ха, для него это нормально – он двадцатилетний. Другие люди женятся и заводят детей, когда им исполняется четырнадцать. Более того, обычные учителя и ученики могут с удовольствием этим заниматься! Однако Чжижи, просто не знал, как ответить, чтобы не раздражать мастера.

Но если он ответит "нет, ни разу, я в порядке" - давайте не будем говорить, что Линь Чжижи не может солгать, но недостаток невинности тела обнаружится аурой Дао Цзуна! Тогда будет еще хуже!

Молодой хозяин семьи Линь был так виноват, что едва мог говорить. К счастью, он был настолько нагл, что сумел сменить тему и сказал: "Давайте поговорим об этом позже, мастер. Может, мы теперь вернемся в Чжунлу?"

Мужчина повернул голову, и кончик его носа случайно потерся о щеку Линь Чжижи, отчего сердце молодого человека затрепетало. Сюань Хуа не стал настаивать на этой теме, но поднял голову и посмотрел на волосы Линь Чжижи. Он выглядит как обычно, как будто ничто в мире не стоит того, чтобы оставить след в его глазах. Если глаза Линь Чжижи безразличны к людям, то Сюань Хуа еще более склонен игнорировать их. Такая жестокость исходит от природы Дао Цзуна. Мужчина ущипнул Линь Чжижи за плечо и тихо позвал: "Чжижи!"

Линь Чжижи чуть не подпрыгнул: "А?"

«Я думал об этом».

«Хозяин?»

«Перед тем, как я ушел в облака, ты сказал, что я был смущен твоим телосложением и на мгновение потерял контроль над собой».

Линь Чжижи замолчал.

«Я думал об этом. Но и без тебя, изолированный от космоса, я все еще думал о тебе. - Сюань Хуа отпустил молодого человека с черными волосами и спокойно проанализировал свой собственный мыслительный процесс. - Так что я уверен, что в тот день я не вышел из-под контроля на какое-то время. Ты можешь быть в этом уверен».

«Нет! Я не уверен! Я умоляю: хоть бы вы тогда на время вышли из-под контроля!»

«Итак, Чжижи, не хочешь ли ты стать моим даосским компаньоном?» Мужчина не услышал зова сердца Линь Чжижи, а затем сбросил прямо на него эту поразительную бомбу.

Линь Чжижи был почти в нокауте.

Это Дао Цзун, первый человек в человеческом мире. Если он вознесется, то станет бессмертным. Он навсегда останется в стране грез. Его достижения в бесчисленное количество раз старше его, и его слава в бесчисленное количество раз больше него. Нет, дело не в этом! Главное, что они только что снова встретились. Почему они завели такую ужасную тему?! Что случилось с мастером, когда он исчез!

Сюань Хуа спокойно смотрит на Линь Чжижи, стоящего перед ним. Только глядя на огромный океан, скрытый в его фиолетовых глазах, ученик может увидеть, что этот мужчина никогда не нервничает.

Нервничать – Дао Цзун почти никогда не испытывает такого настроения. Но когда он услышал, что Линь Чжижи потерял всю свою ауру, сердце Сюань Хуа наполнилось большим страхом и намерением убивать. Если Линь Чжижи действительно теперь бездарен, то чем заплатят за это смиренные демоны?!

Сюань Хуа всегда был решительным. Он никогда не запутывался во многих бессмысленных вещах, поэтому, когда понял, что его ученик ему нравится, он планировал вернуться в Чжунлу и прямо спросить об этом, когда увидит Линь Чжижи.

Теперь он ждет вердикта человека, стоящего перед ним.

.....

В то же время в комнате, отделенной от покоев Линь Чжижи лишь одной стеной происходило следующее.

Яксуан, который должен был лежать на кровати, исчез, и его место занял мужчина с длинными винно-рыжими волосами.

Он облокотился о край кровати, играя нефритовым перстнем. Взгляд мужчины не сфокусирован на пальце - в какой-то момент губы Канглуна внезапно превратились в ироническую дугу. Он задумчиво глядит в сторону соседней комнаты.

Это все равно, что видеть сквозь стену.

<http://erolate.com/book/3882/105833>